

**Известия Таврической
ученой архивной комиссии.
Книга 54**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗЗ

ИЗЗ Известия Таврической ученой архивной комиссии. Книга 54 / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 406 с.

ISBN 978-5-517-93207-5

Таврическая Учёная Архивная Комиссия регулярно публиковала сборник трудов «Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии» (ИТУАК). Всего, с 1887 по 1920 годы, было выпущено 57 томов этого издания, в которых было опубликовано более 400 научных статей, исторических документов, археологических находок. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1918 года

ISBN 978-5-517-93207-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СПИСОКЪ ПЕЧАТНЫХЪ ТРУДОВЪ

А. Л. Бертье-Делагарда.

1. Объемы помѣщений и вентиляція (Инженерн. Журн. 1875 г. № 5).
2. Лекціи, читанныя на учительскомъ съѣздѣ въ Херсонѣ по вопросамъ строительной техники, соприкасающимся съ педагогіей. Херсонъ, 1875 года.
3. Докладъ о замощеніи г. Севастополя. 1881 г.
4. Рядъ мелкихъ статей въ журналахъ по техникѣ и садоводству.
5. Остатки древнихъ сооружений въ окрестностяхъ Севастополя и пещерные города Крыма (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., XIV, 1889 г.
6. Развѣдки о древнемъ скиѣскомъ укрѣпленіи Неаполисъ. Бла-рамберга. Пер. съ франц. (Изв. Таврич. Уч. Арх. Комм. № 7. 1889 г.).
7. О выборѣ мѣста для санитарнаго среднеучебнаго заведенія въ Крыму (Зап. Крымск. Горн. Клуба, 1891 г., вып. 1).
8. Надпись времени императора Зенона въ связи съ отрывками изъ исторіи Херсонеса. (Зап. Одесск. Общ. Ист. Др., XVI, 1898 г.).
9. Раскопки Херсонеса. 1893 г.
10. Поддѣлки греческихъ древностей на Югѣ Россіи (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., XIX, 1893 г.).
11. Памяти Фанъ-деръ-Флитта. (Зап. Кр. Горн. Кл. 1897, № 3).
12. Указатель статей, помѣщенныхъ въ т. т. I—XX Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др. (Зап. Од. Общ. Ист. и Др. XXI, 1898).
13. Керменчикъ (Крымская глушь). Одесса 1899 г.
14. Объ археологическихъ розысканіяхъ въ Крыму въ теченіе 1898 г. (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др. XXII, 1900 г.).
15. Вѣчно зеленыя растенія въ садахъ южнаго берега Крыма (Зап. Кр. Горн. Кл. 1902 г., № 7—8).
16. Примѣчанія къ описанію Чернаго моря Дортелли д'Асколи. (Зап. Одесск. Общ. Ист. Др., XXIV, 1902 г.).
17. Случайная находка древностей (Тамъ же, XXVI, 1906 г.).
18. По поводу послѣднихъ раскопокъ въ Херсонесѣ. (Тамъ же, XXVI, 1916 г.).
19. О Бахчисарайскомъ ханскомъ дворцѣ. (Тамъ же, XXVI, 1906 г.).
20. Нѣсколько новыхъ или малоизвѣстныхъ монетъ Херсонеса. (Тамъ же, XXVI, 1906 г.).

21. Значеніе монограммъ на монетахъ Херсонеса (Зап. Нумизм. Отд. Русск. Арх. Общ., I, 1906 г.).
 22. Случайная находка древностей близъ Ялты. (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др. XXVII, 1907 г.).
 23. О Херсонесѣ (Изв. Археолог. Комм., № 21, 1907 г.).
 24. Поправки общаго каталога монетъ Бурачкова. Москва 1907 г.
 25. Относительная стоимость монетныхъ металловъ на Боспорѣ и Борисѣенѣ въ половинѣ IV вѣка до Р. Хр. (Нумизм. Сб. I, 1909 г.).
 26. Какъ Владиміръ осаждалъ Корсунь (Изв. Отд. Русск. яз. Акад. Наукъ, XIV, 1909 г.).
 27. Къ исторіи христіанства въ Крыму. Мнимое тысячелѣтіе (Зап. Од. Общ. Ист. и Древн. XXVIII, 1910).
 28. Желательныя особенности построекъ, возводимыхъ на Южномъ берегу Крыма въ мѣстностяхъ, подверженныхъ оползнямъ (Изв. Ялт. Технич. Общ. 1909, вып. 2).
 29. Мелкія статьи въ Изв. Ялт. Технич. Общ., вып. 1 и 2.
 30. Диференты на боспорскихъ царскихъ монетахъ римскаго времени (Нумизм. Сб., т. I, М. 1911 г.).
 31. О монетахъ властителей Боспора, опредѣляемыхъ монограммами (Зап. Од. Общ. Ист. и Древн. XXIX, 1911).
 32. Матеріалы для вѣсовыхъ изслѣдованій монетныхъ системъ древне-греческихъ городовъ и царей Сарматіи и Тавриды (Нумизм. Сб. II, 1912 г.).
 33. Монетныя новости древнихъ городовъ Тавриды (Записки Од. Общ. Ист. и Древн. XXX, 1912 г.).
 34. Память о Пушкинѣ въ Гурзуфѣ. (Пушкинъ и его современники, XVII—XVIII, 1913 г.).
 35. Цѣнность монетныхъ номиналовъ въ Крымскомъ ханствѣ. (Изв. Таврич. Уч. Арх. Комм. № 51, 1914 г.).
 36. Изслѣдованіе нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ вопросовъ средневѣковья въ Тавридѣ (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др. XXXII, 1915 г.).
 37. Доклады Ялтинскому уѣздному Земскому Собранію о желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогахъ. Ялта, 1916 г.
-

О Г Л А В Л Е Н І Е

	СТРАН.
I. Татарско-ханскіе ярлыки изъ коллекціи Таврической Ученой Архивной Коммисіи. Проф. <i>В. Д. Смирнова</i>	1
II. Задачи русской нумизматики древнѣйшаго періода. <i>А. В. Оръшнікова</i>	20
III. Новыя христіанскія греческія надписи изъ Крыма. Акад. <i>В. В. Латышева</i>	33
IV. Мѣдь Динаміи и Аспурга. Акад. <i>М. И. Ростовцева</i>	47
V. Археанактиды. <i>В. В. Шкорпила</i>	54
VI. Запѣтка о зольникахъ и джуртахъ. <i>А. А. Браунера</i>	60
VII. ΕΙΣ ΒΟΡΥΣΘΕΝΙ ΕΙΣΠΛΕΙΝ. Проф. <i>С. А. Жебелева</i>	65
VIII. Среди крымскихъ татаръ лѣтомъ 1916 года. Прив.-доц. <i>А. Н. Самойловича</i>	73
IX. Одно изъ культурныхъ начинаній Вольнаго Экономическаго Общества. Прив.-доц. <i>Н. Д. Полонской</i>	81
X. Матеріалы для исторіи Никитскаго Ботаническаго Сада. <i>Е. В. Вульфа</i>	126
XI. Паденіе Каффы. <i>Л. П. Колли</i>	129
XII. Скифо-сарматскіе курганы Крымской степи. Прив.-доц. <i>А. А. Спицына</i>	172
XIII. Лѣтописный разсказъ о крещеніи княгини Ольги въ Царьградѣ. Проф. <i>С. Θ. Платонова</i>	182
XIV. Уроженцы сѣвернаго побережья Чернаго моря въ исторіи древне-греческой мысли. <i>Д. С. Спиридонова</i>	187
XV. Волохи древне-русской лѣтописи. Акад. <i>А. А. Шахматова</i>	234
XVI. Херсонесъ Таврической и раскопки 1917 г. въ Евпаторіи. <i>Л. А. Моисеева</i>	241
XVII. Азись (Бахчисарайская легенда). <i>Н. А. Маркса</i>	260
XVIII. Запѣтки о Пушкинѣ. Проф. <i>И. А. Линниченко</i>	265

XIX.	Объ изданіи кадїаскерскаго сакка. Проф. <i>Н. И. Веселовскаго</i> .	276
XX.	Изъ идеологіи крымско-татарской интеллигенціи. Прив.-доц. <i>П. А. Фалева</i>	279
XXI.	Раскопки Херсонесскаго некрополя въ 1897 году. <i>М. И. Скубетова</i>	289
XXII.	Петръ Степановичъ Котляревскій. <i>М. Н. Хруцова</i>	297
XXIII.	Къ сорокалѣтію русско-турецкой войны 1877—78 г.г. <i>В. Д. Геймана</i>	306
XXIV.	Къ исторіи учрежденія Таврическаго Магометанскаго Духовнаго Правленія. <i>И. Ф. Александрова</i>	316
XXV.	Текіе Ени-джамы дервишей—молчальниковъ въ Симферополѣ. <i>И. М. Волошинова</i>	356
XXVI.	Находки предметовъ каменнаго вѣка въ Крыму. <i>Н. Н. Клепинина</i>	360
XXVII.	Находки каменнаго вѣка въ Крыму. <i>С. И. Забнина</i>	362
XXVIII.	Списокъ болѣе рѣдкихъ растений, акклиматизированныхъ на дачѣ А. Л. Бертъе-Делагарда въ Ялтѣ. <i>С. А. Мокржецакаго</i>	370
XXIX.	Проектъ учрежденія въ Симферополѣ Медико-хирургическаго училища. <i>А. И. Маркевича</i>	378
XXXI.	О Тмутаракани. Проф. <i>Ө. И. Шмита</i>	389
XXXI.	Крымскій этюдъ <i>А. А. Спендіарова</i> .	

Татарско - ханскіе ярлыки

изъ коллекціи Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Опять приходится заниматься татарскими ханскими грамотами, которыхъ довольно большой запасъ образовался въ шкафахъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи. Но только на этотъ разъ, вообще довольно скудное и безцвѣтное, содержаніе старинныхъ памятниковъ татарской письменности является передъ нами съ нѣкоторыми признаками своей научной заманчивости, заключаая въ себѣ данныя, нѣсколько дополняющія то, что было дознано и истолковано предыдущими изслѣдованіями, начиная съ трудовъ покойнаго ориенталиста профессора В. В. Григорьева¹⁾ и вплоть до недавняго переизданія текста ханскихъ ярлыковъ, данныхъ русскому духовенству.²⁾

Хотя татарскіе ханскіе ярлыки столь давно стали предметомъ изученія и истолкованія столь многихъ ученыхъ, все же нельзя сказать, чтобы изъ относящихся къ этому предмету матеріаловъ ничего не осталось такого, что не нуждалось бы въ пересмотрѣ и провѣркѣ, и не только въ отношеніи частностей содержанія этихъ ярлыковъ, но даже и относительно общихъ вопросовъ, не выясненныхъ окончательно, которыхъ еще не затрагивали прежніе изслѣдователи, очевидно, считавшіе эти вопросы совершенно ясными и не требующими какихъ-либо разъясненій и обсужденій. Къ такимъ, напримѣръ, вопросамъ, по моему мнѣнію, относится перво-на-перво вопросъ о происхожденіи имени *тарханъ*, откуда получился эпитетъ самыхъ ярлыковъ---*тарханный*: нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, приведен-

¹⁾ „О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ ханами Золотой Орды русскому духовенству“, Москва 1842 г., и „Ярлыки Тохтамыша 1382 и Сеадеть-Герая 1523 г.“ въ Запискахъ Императ. Одесск. Общ. исторіи и древностей, Одесса 1849 г.

²⁾ Бенешевичъ, Сборн. памятн. по исторіи церковнаго права. Вып. II, Петроградъ, 1915 г. Приселковъ, ханскіе ярлыки русскимъ митрополитамъ. Петроградъ, 1916 г.

ныя у проф. И. Н. Березина, безъ всякой съ его стороны критики и разсужденія, какія-то несуразныя монгольскія легенды о происхожденіи и значеніи имени *тарханъ* принять за несомнѣнныя данныя, которыя бы удовлетворили ученую любознательность въ качествѣ научнаго матеріала или ученой аргументаціи. Отсюда сама собою вытекаетъ необходимость подвести итогъ тѣмъ фактамъ и сужденіямъ, которыми доселѣ опредѣляется значеніе татарскихъ ханскихъ ярлыковъ, обыкновенно именуемыхъ „*тарханскими*“, не ограничиваясь общепринятымъ, такъ сказать ходячимъ, пониманіемъ этого термина.

Не беря на себя смѣлости достаточнымъ образомъ выполнить эту задачу, я все же считаю позволительнымъ со временемъ предложить вниманію ученыхъ свои собственныя воззрѣнія по нѣкоторымъ вопросамъ внутренняго содержанія старинныхъ татарскихъ ярлыковъ и словеснаго ихъ характера, частности, по отношенію къ формѣ и построенію ярлыковъ, данныхъ русскому духовенству ханами Золотой Орды, что и должно составить предметъ особой, имѣющей потомъ увидѣть свѣтъ, статьи. Въ настоящій же разъ я пока ограничусь исключительно переводомъ новой серіи ярлыковъ, числомъ восьми, о которыхъ и считаю нужнымъ высказать нѣкоторыя предварительныя свои наблюденія и соображенія.

Всѣ восемь разсмотрѣнныхъ мною теперь ярлыковъ составляютъ одну серію по свѣому внѣшнему облику: всѣ они имѣютъ видъ длинныхъ узкихъ полосъ плотной бумаги со старинными водяными знаками, или и безъ оныхъ; всѣ они имѣютъ одну и ту же зачальную форму со словъ *улуғъ улусынкъ онъ колъ вэ соль колнынкъ* и т. д.; на всѣхъ нихъ имѣются старинныя ярлычныя тамги—синяго цвѣта и алаго; на всѣхъ, кромѣ первыхъ четырехъ, у которыхъ недостаетъ верхнихъ краевъ, наподобіе шифра выведенная стереотипная формула, заключающая въ себѣ имя давшаго ярлыкъ хана съ придаткомъ слова *сѣюзмъ*—(= „мое слово“, „я говорю“ . . .).

Но за этими общими ихъ свойствами есть еще нѣкоторыя особенности, дающія основаніе къ дальнѣйшему ихъ подраздѣленію на второстепенныя группы какъ по внѣшнимъ ихъ признакамъ, такъ и по содержанію.

По внѣшности особую группу составляютъ три ярлыка, №№ 1, 2 и 3: они представляютъ совершенное подобіе прочихъ понынѣ извѣстныхъ старинныхъ татарскихъ ярлыковъ: длин-

ные и узкіе по формату, они написаны крупнѣйшими толстыми безъ какихъ-либо каллиграфическихъ отгѣнковъ буквами, безъ строгаго соблюденія какой-либо системы въ постановкѣ или непостановкѣ діакритическихъ знаковъ, въ прямыхъ поперечныхъ строкахъ, расположенныхъ на значительномъ другъ отъ друга разстояніи.

Прочіе пять ярлыковъ замѣтно отличаются отъ первыхъ трехъ и меньшимъ размѣромъ употребленной на нихъ бумаги, и болѣе тщательнымъ, доходящимъ иногда до каллиграфической изысканности, почеркомъ, дивани, постепенно, но рѣшительно обнаруживающимъ усвоеніе татарскими писцами ханской канцеляріи каллиграфическихъ приемовъ кятибовъ турецкихъ. Рядомъ со старинными тамгами появляются ханскія именныя печати, тоже вродѣ какихъ-то комментариевъ этихъ послѣднихъ къ начавшимъ терять свой смыслъ и значеніе стариннымъ тамгамъ. Къ ханскому имени вверху ярлыковъ сталъ прибавляться высокопарный эпитетъ *abu ль-фатхъ* („Отецъ побѣды“, „Побѣдоносецъ“), въ чемъ также нельзя не усмотрѣть татарскаго подражанія турецкой тщеславности, сказывающейся, кромѣ того, въ уснащеніи самыхъ текстовъ ярлыковъ примѣсю арабскихъ словъ, большею частью синонимическихъ плеоназмовъ, пристегиваемыхъ къ кореннымъ татарскимъ реченіямъ.

Но еще важнѣе различіе описываемыхъ нами ярлыковъ по свойству самаго содержанія ихъ текстовъ. Въ этомъ отношеніи два первыхъ ярлыка аналогичны между собою, тогда какъ третій стоитъ особнякомъ, хотя всѣ три принадлежатъ къ разряду такъ называемыхъ *ма'афъ-намэ* („льготныхъ грамотъ“); но первые два, вчастности, могутъ быть отнесены, по принятой доселѣ у ученыхъ терминологіи, къ *тарханымъ*, какъ они называются и въ самыхъ ярлыкахъ №№ 1 и 2.

Предметомъ всевозможныхъ, большею частью фискальныхъ, льготъ служатъ обитатели Кыркъ-Ера, и на этомъ основаніи эти два ярлыка оказываются болѣе ранними по времени изданія ихъ, нежели тотъ ярлыкъ Селямѣтъ Герай-хана I, который въ 1017 (=1608) году былъ данъ жившимъ въ Кыркъ-Ерѣ караимамъ и считался до сего времени древнѣйшимъ въ своемъ родѣ.¹⁾ Нынѣ это хронологическое преимущество должно быть отдано этимъ двумъ ярлыкамъ — ярлыку Хаджи Герай-хана 864=

¹⁾ Сборникъ старинныхъ грамотъ и узаконеній Росс. имперіи касательно правъ и состоянія русскоподданныхъ караимовъ, изд. З. А. Фирковича. СПб. 1890 г., стр. 57—66.

1459 года, а потомъ—ярлыку Нуръ-Девлетъ-Герая-хана 872=1468 года, какъ это будетъ видно изъ послѣдующаго.

Это обстоятельство заставляетъ, однако же, остановиться на вопросѣ о взаимномъ отношеніи нынѣ разсматриваемыхъ нами двухъ ярлыковъ къ изданному ранѣе, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія объектовъ льготъ, гарантированныхъ этими ярлыками искателямъ этихъ льготъ у тогдашней ханско-татарской власти.

Въ ярлыкѣ Селямэтъ-Герая дѣло ограничивается одними караимами, которымъ въ ярлыкѣ подтверждались прежнія ихъ льготы и преимущества. Въ этихъ же двухъ ярлыкахъ рядомъ съ караимами мы видимъ мусульманъ и христіанъ, въ частности армянъ, старѣйшины которыхъ являлись къ ханскому двору ходатайствовать о подтвержденіи дарованныхъ имъ прежними ханами льготъ и преимуществъ и получили эти ярлыки, сохранившіеся до нашего времени и являющіеся предметомъ настоящаго обслѣдованія.

Во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній, которыя могли бы возникнуть при сличеніи этихъ ярлыковъ съ прежними, надлежитъ категорически установить, что, не смотря на упоминаніе во всѣхъ трехъ имени *Ягуди*, подъ которыми и въ крымскихъ и въ литовско-польскихъ историческихъ памятникахъ обыкновенно разумѣются только караимы,¹⁾ ярлыки эти совершенно различны какъ по своему словесному построенію, такъ и по основаніямъ своего возникновенія и конечному назначенію.

Въ разсматриваемыхъ нами ярлыкахъ это упоминаніе видимъ одновременнымъ и зауряднымъ съ упоминаніемъ о другихъ общинахъ—о мусульманахъ и христіанахъ. Что же это значитъ? Это значитъ, что всѣ три общины, въ томъ числѣ и караимская, находились во время изданія этихъ ярлыковъ въ тѣсномъ общеніи, которое обусловливалось ихъ дѣловою, повседневною соприкосновенностью въ практической жизни и отсюда невольнымъ территоріальнымъ сосѣдствомъ, которое обозначено въ ярлыкѣ выраженіемъ „поселиться, осѣсть въ *Кыркъ-Ерѣ*“. Но въ томъ-то и дѣло, что этого географическаго термина не слѣдуетъ отождествлять съ географическимъ же, но болѣе тѣснымъ, обозначеніемъ *Кыркъ ернынъгъ юкары кал'эси*, каковое находится въ ярлыкѣ Селямэтъ-Герая и въ другихъ татарскихъ ханскихъ ярлыкахъ, въ которыхъ усматривается спе-

¹⁾ Сборникъ стар. грамотъ Фирковича, стр. XII—XIII.

цифическое указаніе на возвышенную мѣстность, составляющую исключительную собственность караимскую, и какъ бы природную цитадель цѣлой прилегавшей къ этой цитадели округи. Таковое различіе, дѣлавшееся самою татарско-ханскою администраціею, подтверждается упоминаніемъ въ татарско-ханскихъ казы-эскерскихъ книгахъ объ округѣ Кыркъ-Ера---*Кыркъ-ерынь-мусафатынданъ*.¹⁾

Въ этомъ легко, кромѣ того, убѣдиться, принявъ во вниманіе какъ особенности мѣстностей вокругъ собственно Чуфуть-Калэ, такъ и характерныя черты самыхъ народностей, гнѣздившихся въ этихъ мѣстностяхъ. Караимы, какъ остатокъ нѣкогда господствовавшего въ Крыму цѣлаго народа хазарь,²⁾ вытѣсненнаго оттуда другою, хотя и родственною, тюркскою народностью, основались въ своемъ старинномъ укрѣпленіи, нынѣ именуемомъ Чуфуть-Калэ, каковое наименованіе, въ свою очередь, выродилось изъ другого, болѣе правильнаго этимологически—Чуфть-Калэ. Грековъ, старавшихся болѣе всего объ увеличеніи коммерческихъ выгодъ изъ своихъ черноморскихъ колоній, естественно болѣе другихъ тянуло къ морскимъ прибрежьямъ. Армяне, позднѣ загнанные тюркскою лавиною на Таврической полуостровъ, разсѣялись преимущественно въ сединной его полосѣ, отъ Стараго Крыма (Сорехата, Сорхата=Сурпхата) до ущелій Кыркъ-Ера и Бахче-Сарая включительно, какъ показываютъ разсыпанные вдоль этой полосы остатки старыхъ церквей армянскихъ. Наконецъ, татары, самые поздніе пришельцы въ Крыму, вдвинулись въ него, по своему исконному степному кочевому норову, цѣлою ордою, или нѣсколькими ордами, образовавшими подвижное кочевье изъ кибитокъ на арбахъ съ огромнаго діаметра колесами, съ конскими и бараньими табунами и т. п. атрибутами степного, кочевого быта, требовавшего обязательно низменныхъ для себя пространствъ, и не нуждавшихся для своего водворенія въ какихъ-либо крутизнахъ въ родѣ Чуфуть-Калэ или Мангупа, куда и взбираться имъ было трудно съ ихъ громоздкимъ и сложнымъ толкучимъ хозяйствомъ: да и гдѣ же нашлось бы достаточнаго для ихъ привольнаго расположенія такого простора, который они нашли себѣ въ долинахъ и межегорьяхъ на пространствахъ отъ начинающихся у Керчи степей, черезъ долину Стараго Крыма, черезъ Салачикское ущелье и черезъ послужившую предмѣстьемъ

1) Книга I, л. 30 recto: „Оль дыръ ки казан Кыркъ Еръ мусафатынданъ Карыси Яшлау“.

2) Сборникъ стар. грам., стр. XII.

позднѣйшаго Бахче-Сарая равнину Эски-Юрта, вплоть до степей Перекопскихъ и Евпаторійскихъ включительно.

Судя по помѣткамъ на ханскихъ ярлыкахъ, татарско - ханская орда, т. е., по-нашему, ханская резиденція, постоянно передвигалась изъ мѣста въ мѣсто, а въ связи съ этимъ, естественно, было, что и мусульманская народность старалась быть по близости своего властительнаго центра, который, какъ извѣстно, долго не могъ утвердиться въ одномъ какомъ-либо осѣдломъ пунктѣ, какъ показываютъ историческія упоминанія о когда-то существовавшихъ по разнымъ долинамъ ханскихъ Сараяхъ, въ родѣ Ашлама-Сарая, Алма-Сарая, потомъ безслѣдно исчезнувшихъ съ лица земли, пока окончательно этотъ центръ не упрочился въ Бахче-Сараѣ, какъ наиболѣе выгодномъ, благодаря близости Салачикскаго ущелья, въ климатическомъ отношеніи пунктѣ.

Отсюда вытекаетъ, что ярлыками этими подтверждались прежнія льготы и преимущества коренныхъ насельниковъ Кыркъ-Ера, отъ которыхъ какъ бы распространялись эти льготы и на пришельцевъ изъ мусульманъ и христіанъ, подлежавшихъ разнымъ налогамъ и тяготамъ въ тѣхъ ихъ прежнихъ мѣстахъ нахожденія, откуда они прибывали, привлекаемые какими-нибудь чисто экономическими или отчасти административными выгодами. Такой наплывъ пришельцевъ всего болѣе развился въ предѣлахъ татарско - ханскаго владычества на полуостровѣ со времени проникновенія въ него турецкаго завоевательнаго элемента.

Что льготное поощреніе ханскимъ правительствомъ всякихъ пришельцевъ вокругъ Чуфуть - Калэ, не исключая и христіанъ-армянъ, происходило изъ видовъ экономическихъ, коммерческихъ, это подтверждается множествомъ данныхъ въ казы-эскерскихъ книгахъ, въ которыхъ встрѣчаются тяжёбныя дѣла по долговымъ обязательствамъ даже между татарскими султанами и ихъ кредиторами изъ другихъ подвластныхъ ханской власти не татарскихъ народностей.

Такимъ подтвержденіемъ можетъ служить и третій старѣйшій ярлыкъ, данный на имя какого-то Абрагама, имя котораго изобличаетъ въ немъ во всякомъ случаѣ не мусульманина, а всего естественнѣе караима. Этому держателю ярлыка предоставлялись льготы для производства имъ всевозможныхъ коммерческихъ операций. Тутъ замѣчательно еще то, что ярлыкъ, даруя привилегіи Абрагаму, предостерегаетъ и его самого отъ злоупотребленія имъ своимъ привилегированнымъ положеніемъ, дабы онъ „не протягивалъ своихъ рукъ на другихъ“, какъ ска-